

Г.Г. Яковлева

*Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары*

РЕГУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ВОКАТИВОВ В ДИАЛОГЕ REGULATORY FUNCTION OF VOCATIVES IN THE DIALOGUE

*Ключевые слова: диалог, вокатив, коммуникация, функция, регуляция
Keywords: dialogue, vocativ, communication, function, regulation*

Вокативы как речевые единицы коммуникации участвуют в регулировании процесса общения, являясь показателем социальной ситуации статуса, роли, взаимоотношений участников коммуникации. Роль вокатива как социального регулятива речевого процесса исследуется во многих работах (Романов, 1988; Леонтьева, Яковлева. 2014 и др.).

Согласно точке зрения А.А. Романова, «целевая функция регулятивной деятельности интерактивного общения сводится к достижению партнерами определенного, намеченного результата, соотносимого с целями каждого из участников...» (Романов, 1988).

В процессе коммуникации партнеры диалогического общения постоянно обращаются друг к другу. При этом вводное высказывание является наиболее важным, так как оно мотивирует дальнейший контакт. Именно на этом этапе необходимо выбрать такие коммуникативные средства, которые адекватно выражают социальную ориентацию говорящего и тональность его дискурса. Языковыми единицами такого рода являются вокативы, выполняющие фатическую или контактоустанавливающую функцию.

Вокативы занимают значительное место среди контактоустанавливающих вербальных единиц, являясь коммуникативным знаком, сигналом привлечения внимания, номинацией адресата сообщения в ситуации непосредственного общения.

Сферой употребления вокативов является, прежде всего, диалогическая речь, осуществляющаяся в рамках социального взаимодействия коммуникантов.

В диалогическом дискурсе вокативные речевые единицы отражают прагматические установки адресанта: его интенции, эмоциональное состояние, субъективное восприятие собеседника и сложившегося положения дел, например:

рус. - **Сергей Васильч!** - окликнула она.

- *Что прикажете?*

- *Вот что... проговорила Манюся, видимо, придумывая, что бы сказать.* - *Вот что...* (Чехов, 1988: 285).

чув. Нина. **Лидия Петровна!**

Лидя. Мён пулчё, Нина?

Нина. Павел Андреевич таврайчё (Родионов, 1985: 225).

«*Нина. Лидия Петровна!*»
«*Лидя Что случилось, Нина?*»
«*Нина. Павел Андреевич вернулся*»;
нем. - *Marianne! Marianne!*

-*Ja?*

-*Willst du den nicht herunterkommen?* (Bredel, 1970: 137).

англ. *Barbara (calling). Jenny!*

Jenny. Yes, Major.

Barbara. Send Rummy Mitchens out to clear away here (Show, 1952: 356).

В приведенных микродиалогах вокативы представлены в инициативных репликовых шагах и выполняют фатическую функцию, предполагающую установку на контакт. Как показывает анализ речевых действий коммуникантов, вокативы, прежде всего, участвуют в установлении контакта. Фатическая функция является наиболее типичной для социальной коммуникации, так как от нее зависит успех коммуникативного замысла.

Следует отметить, что регулирование процесса речевой коммуникации средствами самой речи включает в себя установление речевого контакта, поддержание речевого контакта, размыкание речевого контакта.

На начальном этапе диалогической интеракции говорящий вокативными речевыми действиями привлекает внимание адресата, например:

рус. - *Дмитрий Дмитрич!*

- *Что?* (Чехов, 1988: 639).

чув. – *Вацлей!*

- *Мен пулнй?* (Ухсай, 1963: 184).

«-*Василий!*»

«-*Что случилось?*»;

нем. -*Adele!*

- *Ernst! Bist du wieder da?* (Remarque, 1963: 369).

англ. - *Fleur!*

- *You!* (Show, 1978: 302).

В приведенных примерах вокативы служат цели установления речевого контакта, предваряют общение, создавая необходимые условия для его успешного осуществления и являясь «вспомогательным средством для установления определенных отношений между собеседниками» (Яковлева, 2005).

Отметим, что первая фаза речевого взаимодействия - установление контакта, имеет место в инициативных репликах адресанта, которые могут быть использованы в качестве аттрактантов, служащих для слушающего сигналами, призывающими к вниманию и ответной реакции, например:

рус. - *Акулина!*

- *Слышу, Данилыч* (Чехов, 1985: 560).

чув. *Алексей. Григории Васильевич...*

Кёркури. Итлетён, итлетён, Алексей Андрианович. Мён? (Родионов, 1985: 255).

«Алексей. **Григорий Васильевич...**»

«Григорий. Слушаю, слушаю, **Алексей Андрианович. Что?**»

нем. - **Patricia!**

- *Ja? Was möchtest du?* (Remarque, 1963: 112)

англ. **George. Colin!**

Colin. What? (Brand, 1965:232).

В приведенных примерах вокативы выступают в роли аттрактантов внимания. Открывая речевое общение, данные вокативы требуют определенной реакции собеседника, подтверждающей, что его внимание привлечено.

При установлении контакта необходимо соблюдать требования, установленные этикетом, так как речевое общение составляет неотъемлемую часть поведения людей в обществе, которое подчиняется определенным правилам.

Изучение коммуникативного поведения носителей русского, чувашского, немецкого и английского языков позволяет утверждать, что речевой этикет является важнейшим элементом национального языка и культуры. В нем отразились не только их национальная специфика, но и многовековой исторический опыт народа, неповторимость обычаев, образа жизни и условий быта каждого этноса, поэтому очень важно иметь представление о расхождениях в национальных речевых этикетах.

В речевом этикете данных лингвокультур можно выделить общие черты. Так, во всех анализируемых языках выделяются общие устойчивые формулы приветствия, формы уважительного обращения к старшим, например:

рус. - *Добрый вечер. **Лидия Васильевна.***

- *Добрый вечер, **Владимир Александрович*** (Вампилов, 1988: 448).

чув. *Евгений (йишйан). Салам, **Мария Павловна.***

*Мариç. Салам, садам, **Евгений Петрович*** (Родионов, 1985: 471)

«*Евгений (тепло). Здравствуйте. **Мария Павловна.***»

«*Мария Здравствуйте, здравствуйте, **Евгений Петрович.***»;

нем. - *Guten Tag, **Herr Repsold!***

- *Guten lag, **liebe Frau Brenten!*** (Bredel, 1970: 703).

англ. - *Good morning, **Miss Fleetwood.***

- *Good morning, **Mr. Brodie*** (Brand, 1965: 181).

Приведенные диалогические отрывки показывают, что в русском и чувашском языках для демонстрации уважительного отношения принято обращаться по имени-отчеству. В немецком языке при обращении к мужчине или женщине употребляются уважительные формы обращения Herr Frau, а в английском Sir Madam / Mr / Mrs/ Miss.

Отметим, что в фазе поддержания речевого контакта реализуется распределение коммуникативных ролей инициатора и адресата в типовом общении, в сосредоточивании внимания партнеров на предмете взаимодействия. Например:

рус. - *Остался бы **ты, Анисим,** дома, при деле, - сказал он, - цены бы*

тебе не было! Я бы тебя, **сынок**, озолотил с головы до ног.

- Никак нельзя, **папаша** (Чехов, 1988: 639).

чув. *Виççёмёш хёр. ... Эс, Кётерук, ан макёр. Вавил хай вилчёр – ырай ячёр юлчёр варманёр ўсет ав. Ан макёр.*

Кётерук. *Энё макёрмастайн* (Терентьев, 1994: 552).

«Третья девушка. ... **Ты, Каменька**, не плачь. Вавил погиб - доброе имя осталось, вот и лес растет. Не плачь».

«Катя. Я не плачу»;

нем. - *Ich spreche ja nicht vom Kriege, Ernst - ich spreche von der Jugend und von der Kameradschaft...*

- *Ja, das ist vorbei* (Remarque, 1931: 369).

англ. *George. I'll ask you again, Colin. Have you been to school today?*

Colin (shouting). Yes! (Brand, 1965: 232).

Итак, для поддержания контакта используются лексически нейтральные обращения, актуализирующие значение предыдущего высказывания.

На следующем этапе диалогического общения вокативные речевые единицы участвуют в размыкании речевого контакта, например:

рус. - *В добрый час! Господь благословит!* кричала с крыльца бабушка.

- *Ты же, Саша, пиши нам из Москвы!*

- *Ладно. Прощайте, бабуля!* (Чехов, 1988: 639).

чув. *Евгений (Мариç инкене). Чипер юлёр. (Тухса каять.)*

Мариç. Чипер кай, ывайлам, чипер кай. Пит каймалласкер вара (Ухсай, 1963: 25).

«Евгений (тете Мариш). Счастливо оставаться. (Уходит.)»

«Мария. До свидания, **сынок**, до свидания. Уж очень приветливый»;

нем. - *Gute Fahrt, Reni...*

- *Leb wohl, Chris. Gib acht auf dich, und - triff eine Entscheidung, bitte...* (Bredel, 1970: 335).

англ. - *Good-bye. Marquess, delighted to see you looking so well.*

- *Good-bye, my dear young Mont, command me at any time, and let me have another of your nice books* (Show, 1978: 45).

В анализируемых диалогических единствах вокатив способствует размыканию речевого контакта, являясь компонентом специальных этикетных формул.

Отметим, что важнейшую часть диалогического общения составляет название адресата. Вокативы служат цели окликнуть, позвать или выделить адресата. Для того чтобы обратиться к кому-либо, необходимо употребить ту номинацию, которая, с точки зрения адресанта, наиболее соответствует социально-ролевому статусу адресата, например:

рус. - **Папа**, шепотом сказал он, - я хочу есть (Вампилов, 1998: 98).

- **Мама!** - говорит ей укоризненно Лиза (Чехов, 1988: 630).

чув. *Хветёр. Амте, энё сакёр илсе килтём!..* (Ухсай, 1963: 182).

«Федор. **Отец**, я хлеб принес!..»;

Петёр. Анне, чаран! (Родионов, 1985: 202).

«Петр. **Мама**, прекрати!»;

нем. *Sie flog auf ihn zu und umhalste ihn. „Vati!..”* (Bredel, 1970:182).

- **Mama**, da ist jemand! - sagte das Mädchen (Bredel, 1970: 591).

англ. Anne C. **Father!** I can! I can read French! (Brand, 1965: 232).

Stephen (stiffly). **Mother:** there must be an end of treating me as a child, if you please... (Show, 1952: 356).

Приведенные примеры показывают, что вокативы позволяют адресату идентифицировать себя как получателя речи, выступающего в определенной роли, в частности в роли родителя.

Часто в языке одно и то же лицо получает различные номинации, которые используются не столько для идентификации предмета речи, сколько для того, чтобы дать о референте некоторую информацию или выразить к нему свое отношение, например:

рус.

1) Трофимов. **Любовь Андреевна!** Я только поклонюсь вам и тотчас же уйду... (Чехов, 1988: 639).

2) Гаев. Ты отдала им свои кошелек, **Люба**. Так нельзя! Так нельзя! (Чехов, 1988: 639).

3) Аня. **Мама**, приезжай... (Чехов, 1988: 639).

чув.

1) Ангелина. **Кузьма Петрович**, ан кай-ха, кайтах тхтасам (Родионов, 1985: 184).

«Ангелина. **Кузьма Петрович**, не уходи, подожди немного»;

2) Сярахвин. **Кузьма!** Аишй! Хёрхен ачана! (Родионов, 1985: 125).

«Серафима. **Кузьма!** Отец! Пожалей ребенка!»;

3) Кузьма. Петрович (ытарлән). Комсомола кёнй ятна саламлатйп, **хёрём!**

Анна. Тавтануш, **атте...** (Ухсай, 1963: 180).

«Кузьма Петрович (намеком). Поздравляю с вступлением в комсомол, **доченька!**»

«Анна. Спасибо, отец.. »;

нем.

1) - *Ausgezeichnete Idee, Herr Hackendahl!* - sagte er beifällig - Sie sind ein wirklich fortschrittlicher Mann. Das Pferd ist tot, ein Auto ist viel schicker! (Remarque, 1963: 252).

2) - *Und weißt du noch, Gustav, wie dir der alte Kublank den Fuchs aufreden wollte?* (Bredel, 1970: 25).

3) - *Guten Abend, Vater.*

- *n Abend sagte Hackendahl gleichgültig* (Brand, 1965: 28).

англ.

1) *Barbara Well, goodbye, Mrs ... Grove, isn't it?*

Doris. *Yes, Grove. Goodbye, and drop in any time you feel like it* (Brand, 1965: 232).

2) *George. Here, Doris, I'll give you a hand this evening* (Brand, 1965: 232).

3) *Doris. Are you sure you don't know where he's going with that boy tonight, Colin?*

Colin. No, mum - I don't know. To the pictures, I think (Brand, 1965: 232).

Приведенные примеры иллюстрируют, что одно и то же лицо в разных ситуациях и в общении с разными коммуникативными партнерами может иметь различные номинации. Примеры (1) демонстрируют официальный характер общения, уважительное обращение к адресату; примеры (2) иллюстрируют дружеские взаимоотношения, обращение к тому уже адресату в неофициальной обстановке, в семейном кругу; примеры (3) свидетельствуют о наличии у адресата детей.

Итак, изучение коммуникативного поведения представителей русской, чувашской, немецкой и английской лингвокультур позволяет констатировать, что речевые единицы вокативного типа участвуют в регулировании диалогического дискурса, выполняя фатическую и идентифицирующую функции.

Литература

1. Леонтьева А.Е., Яковлева Г.Г. Коммуникативно-прагматическое описание вокативов в разноструктурных языках. – Чебоксары: ЧПИ, 2014. – 128 с.

2. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения – М: Ин-т языкознания АН СССР Калининский СХИ, 1988. – 183с.

3. Яковлева Г.Г. Директивный дискурс в диалогическом пространстве разных языков (строевые и функциональные аспекты описания). Автореф. дис. ... док. филол. наук. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. – 38с.

Список источников примеров

1. Вампилов А.В. Я с вами, люди: рассказы, очерки, статьи, фельетоны: одноактные пьесы, сценки, монологи. – М.: Сов. Россия, 1988. – 448 с.

2. Родионов Л.Н. Асамат кёперё: пьесæсем. – Ш.: Чăв. кĕн. Изд-ви, 1985. – 255 с.

3. Ухсай М. Комедисем. – Ш.: Чăваш АССР кĕн. изд-ви, 1963. – 184 с.

4. Чехов А. П. Избранные сочинения. – М.: Худож. лит., 1988. – 639 с.

5. Brand M. Plays. – Moscow: Progress publishers, 1965. – 232 p.

6. Bredel W. Die Enkel. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1956. – 703 S.

7. Remarque E. M. Der Weg zurück. – Berlin: Propyläen-Verlag, 1931. – 369 S.

8. Show B. Four plays. – Moscow: Foreign languages publishing house, 1952. – 356 p.

(0,4 п.л.)